

Д.О. Данилов

**НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ УЧАСТИЯ ВСЕХ ЛИЦ В ПРЕСТУПЛЕНИИ
КАК ПРИЗНАК СОИСПОЛНИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ**

Рассмотрена проблема квалификации непосредственного содействия исполнителю преступления. Исследуются два существующих в доктрине и правоприменительной практике подхода в решении отмеченной проблемы: широкий и узкий. Автор приходит к выводу, что целесообразно использовать последний подход. Однако для его полной адаптации необходимо разработать параметры, на основании которых определение соисполнителя будет ясным и практически применимым.

Ключевые слова: *непосредственное содействие исполнителю преступления, соисполнительство в преступлении, пособничество.*

Отличительным признаком соисполнительства в преступлении, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, является непосредственность совместного участия всех лиц в совершении преступления. В науке уголовного права [1], а также в судебной практике [2] практически единогласно считают, что непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что **исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другими лицами (соисполнителями)** (здесь и далее выделено мной. – Д.Д.).

Вместе с тем в юридическом сообществе отсутствует единое мнение о том, а что понимать под совместным выполнением объективной стороны состава преступления несколькими лицами? Простота этого вопроса является иллюзорной, что подтверждается выделением в доктрине и правоприменении двух подходов на данный счет:

а) узкого, согласно которому соисполнительство возможно только при совместном совершении такого обязательного признака объективной стороны состава преступления, как **деяние**;

б) широкого, в соответствии с которым соисполнительство возможно и при частичном выполнении какого-либо иного признака объективной стороны состава преступления (например, способа, обстановки), заключающемся в опосредованном соприкосновении с деянием.

Придерживаясь того или иного подхода, теории и практики предлагают диаметрально противоположные правила квалификации действий соучастников, туманно вписывающихся в объективную сторону конкретного состава преступления.

Пожалуй, в данном ключе наиболее дискуссионным является вопрос об уголовно-правовой оценке лица, оказывающего непосредственное содействие исполнителю преступления.

Так, сторонники широкого подхода допускают возможность квалификации таких действий как соисполнительство в преступлении. Например, Э.Я. Немировский считал, что содействие при самом совершении преступления свидетельствует о личной заинтересованности в его осуществлении, и именно

поэтому оно сливается с исполнением преступления [3, с. 201].

Другие исследователи (сторонники узкого подхода) указывают, что непосредственное содействие не входит в пределы соисполнительства, поскольку эти действия не вписываются в рамки объективной стороны состава преступления [4, с. 131; 5, с. 61].

Верховный Суд РФ в данном диспуте принял точку зрения, согласно которой непосредственное содействие является частью объективной стороны состава преступлений, что, в принципе, для некоторых деяний вполне оправдано.

Например, обоснованным является квалификация непосредственного содействия в форме применения насилия или выражения угрозы его применения как соисполнительства в изнасиловании (ст. 131 УК РФ) или в насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ), поскольку указанные действия составляют часть объективной стороны составов рассматриваемых преступлений [6].

Однако правило об отнесении непосредственного содействия к частичному исполнению объективной стороны состава преступления стало применяться и в весьма сомнительных случаях.

Пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предусмотрено, что оказание лицом непосредственного содействия исполнителю в совершении хищения (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывезило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления) квалифицируется как соисполнительство в совершении кражи, грабежа или разбоя.

Спустя несколько месяцев после принятия данного постановления в науке отмеченный пункт подвергся критике, основным объектом которой выступило признание лица, подстраховывавшего других соучастников от возможного обнаружения, в качестве соисполнителя, что, по мнению некоторых исследователей, необоснованно [7].

В то же время в литературе существует определенная аргументация рассматриваемого разъяснения. Так, А.И. Бойцов считает, что лицо, которое во время совершения кражи наблюдает за обстановкой, чем обеспечивает тайность завладения имуществом как необходимую составную часть данного способа хищения, обоснованно является соисполнителем [8, с. 574–575].

Взяв за основу указанную мысль, Верховный Суд РФ пошел еще «дальше», указав в своем Обзоре под названием «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое», что непосредственное содействие в любых его вариациях относится к соисполнительству, поскольку оно составляет часть объективной стороны состава кражи, грабежа и разбоя [9].

Вследствие этого, наблюдение за обстановкой соучастником при совершении исполнителем грабежа или разбоя суды квалифицируют как соисполнительство в этих преступлениях [10, 11]. Следовательно, возникает вопрос: является ли, по мнению Верховного Суда РФ, обеспечение **тайности** частью объективной стороны **открытых** форм хищения (грабежа и разбоя)? По всей видимости, что нет, однако иного обоснования своей позиции он все же не приводит.

Но из отмеченных разъяснений Верховного Суда РФ следует вывод, согласно которому для привлечения лиц в качестве соисполнителей **допустимо расширять объективную сторону состава преступлений действиями, которые в конкретной статье Особенной части УК РФ не предусмотрены**. Следуя данной тенденции, на практике в содержание соисполнительства стали включать и более спорные деяния, явно не относящиеся к выполнению объективной стороны состава преступления, например:

1) управление автомобилем для транспортировки исполнителя до и от места совершения преступления при отсутствии непосредственного участия в разбойном нападении [12], что ранее Верховный Суд РФ квалифицировал как пособничество [13];

2) изготовление поддельных документов и создание подставной организации для мошеннического приобретения исполнителем преступления права собственности на чужие земельные участки [14]; однако по смыслу п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» такие действия расцениваются как приготовление к мошенничеству, то есть не входят в объективную сторону состава этого преступления;

3) обещание получить посылку и сообщение адреса её доставки лицу, незаконно перемещающему наркотические средства через таможенную границу (ст. 229.1 УК РФ) [15], хотя из положения ч. 5 ст. 33 УК РФ следует, что лицо, предоставившее информацию исполнителю преступления, а также заранее обещавшее приобрести средства совершения преступления, должно быть признано пособником.

В силу распространения подобной практики суды стали отмечать, что непосредственное содейст-

вие является разновидностью соисполнительства в преступлении.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что Калистратов и Колесников не могут быть признаны соисполнителями в преступлении, поскольку они не выполнили ни действий, составляющих объективную сторону преступления, ни действий, направленных на содействие совершению данного преступления [16].

Аналогичного мнения стали придерживаться и некоторые представители науки уголовного права. К примеру, А.Е. Лебедев, выдвигая позицию о признании соисполнителя в качестве самостоятельного вида соучастника в преступлении, относит к нему то лицо, которое непосредственно содействует исполнителю в выполнении объективной стороны состава преступления [17, с. 124].

Безусловно, отмеченный подход критикуется рядом авторитетных ученых в области уголовного права. Так, А.В. Бриллиантов и П.С. Яни указывают, что подобная интерпретация уголовно-правовых предписаний представляет собой аналогию закона, поскольку правоприменителем распространяются положения о соисполнителе (ч. 2 ст. 33 и ч. 1–2 ст. 35 УК РФ) к совершенно иному виду соучастника – пособнику (ч. 5 ст. 33 УК РФ) [1]. Учитывая это, Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер обращают внимание на нивелирование в данном случае разницы между соисполнителями и другими соучастниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ), а следствие – и их различной общественной опасности и различного их юридического значения [18, с. 125].

Несмотря на отмеченную критику, в судебных решениях Верховного Суда РФ в последнее время прослеживается несколько иная аргументация широкого подхода, согласно которой если лицо, содействующее исполнителю, оказалось совместно с последним на месте преступления во время его совершения, его следует считать соисполнителем.

Однако такая трактовка признака непосредственности участия, на наш взгляд, еще больше вносит диссонанс в справедливое применение уголовного закона, позволяя на практике признавать в качестве соисполнителей тех лиц, которые всего лишь находились на месте и во время совершения преступления и не приняли какого-либо фактического участия для достижения преступного результата.

В этом аспекте примечательна позиция Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой, если умышлено виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, **но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего** [19].

Из этого разъяснения следует, что причинение тяжкого вреда здоровью должно вменяться и тем, кто никакого физического воздействия на потерпевшего не оказывал, что сейчас и наблюдается в правоприменительной практике.

Например, судебная коллегия по уголовным делам Оренбургского областного суда отметила, что, несмотря на то, что А. всего лишь находился во дворе дома в целях своевременного предупреждения других соучастников о возможном обнаружении совершаемого преступления, не выполняя при этом каких-либо действий, направленных на причинение вреда здоровью потерпевшего, его деяние следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ [20].

Ранее же Верховный Суд РФ придерживался абсолютно иной (и, на наш взгляд, верной) позиции, считая, что одно лишь предположение виновного о возможном намерении другого соучастника совершить убийство потерпевшего не дает оснований для квалификации его действий как разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, **поскольку фактического участия в причинении такого вреда здоровью потерпевшего это лицо не принимало** [21].

Анализ широкого подхода, согласно которому соисполнительство возможно и при совершении тех действий, которые не относятся к деянию, как признаку объективной стороны состава преступления, позволяет утверждать, что его применение негативно влияет на реализацию таких принципов уголовного права, как:

а) принцип законности, поскольку положения о соисполнителе явно применяются по аналогии к тем лицам, которые выполняют иную функциональную роль в совершении преступления (в рассматриваемом случае – роль пособника);

б) принцип вины, поскольку концепция «единства времени и места совершения преступления» позволяет привлечь к уголовной ответственности в качестве соисполнителей лиц, всего лишь предполагавших о возможном намерении другого соучастника причинить вред потерпевшему.

Исходя из этого, мы считаем, что нельзя использовать данный подход в качестве основного при понимании и квалификации соисполнительства в преступлении, поскольку он существенно отступает от указанных основных начал уголовного права.

Таким образом, закономерно возникает вопрос о необходимости применения только узкого подхода в понимании соисполнительства. Напомним, что, в соответствии с ним, общественно опасное поведение соисполнителей должно вписываться в юридические границы такого обязательного признака объективной стороны состава каждого преступления, как деяние [5, с. 12]. Вне всякого сомнения, этот подход обладает значительным достоинством, позволяющим ясно и четко устанавливать легальное содержание фактической роли соучастника, что соответствует конституционному принципу формальной определенности уголовного закона.

В то же время узкий подход обладает и некоторыми изъянами, затрудняющими его безусловное применение без каких-либо исключений.

1. В ряде случаев уголовный закон ясно не определяет лиц, которые могут быть соисполнителями конкретного преступления.

Это, как правило, является следствием того, что диспозиции некоторых статей Особенной части УК РФ должным образом не раскрывают содержание объективной стороны преступлений, что, в частности, затрудняет определение роли лиц, совместно участвующих в его совершении.

Отмеченное обстоятельство закономерно вызывает споры среди теоретиков и практиков, выделяющих диаметрально противоположные правила квалификации. И, как часто происходит, впоследствии в судебной практике и доктрине доминирует лишь один подход. Однако далеко не всегда определенная позиция преобладает в юридическом сообществе продолжительное время.

В данном ключе показательным является пример кардинального изменения позиций Верховного Суда РФ относительно содержания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Так, ранее Президиум Верховного Суда РФ в п. 3 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27.06.2012 г. ясно дал понять, что действия посредника следует квалифицировать как пособничество.

Однако Верховный Суд РФ радикально изменил изложенную позицию об уголовно-правовой оценке преступного поведения посредника, указывая, что в случае, когда лицо передает приобретателю наркотических средств по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как **соисполнительство** в незаконном сбыте указанных средств [22].

Также Пленум Верховного Суда РФ до 30 июня 2015 г. понимал приобретение наркотических средств с целью их дальнейшего сбыта как приготовление к преступлению [23]. Сейчас же такие действия являются покушением на незаконный сбыт наркотических средств, то есть являются частью объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ [22]. Соответственно теперь лица, совершающие отмеченное деяние, являются исполнителями (соисполнителями).

Приведенная «переменчивость» в позициях высшей судебной инстанции характеризует тот факт, что в некоторых случаях узкий подход действительно (объективную) грань между соисполнителем и пособником, по сути, не определяет, оставляя решение этой проблемы на откуп судейского усмотрения.

2. Строгое следование узкому подходу в ряде случаев исключает возможность квалификации соисполнительства в преступлениях, объективная сторона которых (как описана в законе) фак-

тически не может быть выполнена совместно несколькими лицами.

К примеру, в рамках рассматриваемого подхода для признания лица соисполнителем умышленного причинения смерти другому лицу (ст. 105 УК РФ) необходимо, чтобы его действия **самостоятельно (в отрыве от совместности) могли влечь смерть потерпевшего.**

Исходя из этого, А.П. Козлов утверждает, что все остальные насильственные деяния лежат за пределами данного вида преступления и не могут быть признаны его исполнением [24, с. 88–89].

В то же время в судебной практике доминирует абсолютно иной подход, поддерживаемый многими авторитетными исследователями проблем квалификации убийств (Г. Борзенков, С. Бородин, Э. Побегайло, А. Попов).

*Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении указала, что удержание одним лицом потерпевшего в то время, когда другое лицо причиняет потерпевшему смерть, образует соисполнительство, поскольку действия первого лица являются **составной частью объективной стороны совершаемого убийства** [25].*

Конечно, данный вывод не совсем корректен, поскольку, исходя из ч. 1 ст. 105 УК РФ, применение насилия, прямо не связанного с наступлением смерти жертвы, не является частью объективной стороны убийства.

Но как тогда квалифицировать действия лица, непосредственно участвовавшего в совместном применении насилия с целью смерти потерпевшего, если они отдельно повлечь это последствие не могут? Строгое следование узкому подходу предопределяет такие деяния оценивать как пособничество, на что указывают А.В. Бриллиантов и П.С. Яни [1].

Однако мы считаем, что общность деяния при групповом убийстве характеризуется довольно сложным наполнением (совместным применением насилия с целью смерти потерпевшего). Если же буквально трактовать положения ч. 1 ст. 105 УК РФ, рассматривая действия каждого лица через призму их самостоятельности, то невозможно будет адекватно оценить юридическую роль «спорных» соучастников, чья степень общественной опасности ничуть не меньше, чем у «формальных» исполнителей.

К примеру, Байков и Щербаков, действуя с совместным умыслом на причинение смерти М., поочередно нанесли множественные удары по голове потерпевшего, с двух сторон окружив, увели М. в сторону от домов, в безлюдное место, при этом Байков по дороге нанес потерпевшему три удара ножом, а затем, совместно, повалив на землю, по-

могая друг другу, Щербаков и Байков нанесли множественные удары руками и ногами, обутыми в обувь, по голове и телу потерпевшего, после чего Щербаков взял у Байкова нож и нанес телесные повреждения М. в область шеи, от чего потерпевший скончался. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что, несмотря на то, что действия Байкова прямо не связаны со смертью М., он обоснованно является соисполнителем этого убийства [26].

Из приведенного примера, помимо равной общественной опасности каждого из осужденных, а также взаимообусловленности и взаимосвязанности их действий, отчетливо прослеживается то, что любое из них направлено на **непосредственное (то есть прямое, без промежуточного участия кого-либо)** причинение вреда объекту преступного посягательства и является существенным вкладом в достижение единого преступного результата.

Исходя из этого, мы считаем, что в некоторых случаях отступления от узкого понимания совместного выполнения объективной стороны состава преступления (как она описана в законе) несколькими лицами вполне допустимы.

Следует же отметить, что отсутствие непосредственного вредного воздействия на объект уголовно-правовой охраны совместно совершаемого преступления как раз таки исключает признание лица соисполнителем преступления.

Например, Президиум Верховного Суда РФ отметил, что Рамазанов не принимал непосредственного участия в убийстве М., поскольку лишь освещал фонариком мобильного телефона спавшего потерпевшего с целью содействия Ибрагимову для производства им прицельного выстрела из ружья в голову М. [27].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует заметить, что из двух упомянутых подходов целесообразно все-таки применять узкий в силу его соответствия основным канонам уголовного права (*Nulla poena sine lege certa*). Однако для его полной адаптации необходимо разработать такие параметры, которые позволят ясно и практически применимо определять участников преступления в качестве соисполнителей, а также на основании которых допустимы исключения из общего правила определения соисполнительства в целях адекватной уголовно-правовой оценки лиц, фактически участвовавших совместно с другими виновными в непосредственном посягательстве на объект уголовно-правовой охраны. Отмеченная задача, безусловно, требует отдельного и детального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия

- Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
3. *Немировский Э.Я.* Учебник уголовного права. Общая часть. Одесса: Издание акционерного Южно-Русского общества печатного дела, 1919. 371 с.
 4. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юридическая литература, 1974. 206 с.
 5. *Галиакбаров Р.Р.* Квалификация групповых преступлений. М.: Юридическая литература, 1980. 80 с.
 6. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 7. *Лопашенко Н.* Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // Законность. 2003. № 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 8. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 773 с.
 9. *Обзор* судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 10. *Постановление* Президиума Верховного Суда РФ от 29.09.2004 г. № 389п04 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 11. *Кассационное* определение Верховного Суда РФ от 16.04.2013 г. № 208-О13-1 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 12. *Апелляционное* определение Верховного Суда РФ от 19.11.2014 г. № 18-АПУ14-43 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 13. *Постановление* Президиума Верховного Суда РФ от 12.01.2000 г. № 1060п99 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 14. *Апелляционное* определение Верховного Суда Республики Татарстан от 05.11.2013 г. по делу № 22-6647/2013 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 15. *Апелляционное* определение Верховного Суда РФ от 14.07.2016 г. № 11-АПУ16-15 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 16. *Апелляционное* определение Верховного Суда РФ от 06.10.2016 г. № 46-АПУ16-14СП // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 17. *Лебедев А.Е.* Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 119–124.
 18. *Прозументов Л.М., Шеллер А.В.* Уголовно-правовые аспекты группового преступления // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 124–126.
 19. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 20. *Апелляционное* определение Оренбургского областного суда от 05.05.2015 г. № 22-2458/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 21. *Апелляционное* определение Верховного Суда РФ от 13.08.2013 г. № 48-АПУ13-21 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 22. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
 23. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 : [Электронный ресурс]: «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=4400 (дата обращения: 22.12.2016).
 24. *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность: учеб. пособие. Красноярск: Б.и., 2000. 233 с.
 25. *Апелляционное* определение Верховного Суда РФ от 16.04.2015 г. № 11-АПУ15-9СП // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

26. *Апелляционное* определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 г. № 72-АПУ16-5СП // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
27. *Постановление* Президиума Верховного Суда РФ от 04.12.2013 г. № 235-П13 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

IMMEDIATE PARTICIPATION OF ALL PERSONS IN A CRIME AS A SIGN OF JOINT PARTICIPATION: PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND QUALIFICATION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 2(8), 11–17. DOI 10.17223/23088451/8/2

Dmitry O. Danilov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Danilovcfm@gmail.com

Keywords: direct assistance to the perpetrator of crime, joint participation in crime, aiding and abetting.

The immediate participation of all persons is a distinctive sign of joint participation in a crime. In the doctrine and practice it is understood as the joint fulfillment of the *actus reus* by several people. However, there is a problem of its defining, which leads to two approaches to it in the legal community: 1. according to the narrower approach, joint participation is possible only in case of the joint committing of a criminal act, which is an obligatory feature of the *actus reus*; 2. according to the wider approach, joint participation is possible even in case of a partial fulfillment of any other feature of the *actus reus* (for example, method or crime situation), which implies indirect participation in the act. The dispute focuses on the criminal assessment of a person who directly assists the perpetrator. In the course of the discussion the Supreme Court of the Russian Federation has adopted the view that the direct assistance is part of the *actus reus*, which, in principle, can be justified for some acts (i.e., for rape). However, currently this position has been interpreted quite broadly, which means that people who were on the scene during the crime and merely presumed the possible intention of another accomplice to cause harm to the victim can be considered co-perpetrators in legal terms. Obviously, such a deviation from the basic principles of criminal law (principles of legality and guilt) does not allow applying such a broad approach in the qualification of joint participation. In this regard, the preference should be given only to the narrower approach, which, however, has its own flaws hindering its unconditional application without any exceptions. These include, in particular, the fact that the strict adherence to the approach discussed excludes the possibility to qualify the joint participation in crimes, the *actus reus* of which (as described in the law) can not be carried out jointly by several people. Admitting the possibility of certain exceptions, it appears necessary to develop such parameters for the narrower approach to be used for adequate assessment of the legal role of a person who actually participated together with other culprits in a direct encroachment on the object of legal protection.

REFERENCES

1. Brilliantov, A.V. & Yani, P.S. (2013) *Primenenie norm o souchastii: analogiya ili tolkovanie?* [Application of rules on joint participation: Analogy or interpretation?]. *Zakonnost'*. 6.
2. The Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za chetvertyy kvartal 2013 goda (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 04.06.2014)* [Review of judicial practices of the Supreme Court of the Russian Federation for the fourth quarter of 2013 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 4, 2014)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163923/.
3. Nemirovskiy, E.Ya. (1919) *Uchebnik ugolovnogo prava. Obshchaya chast'* [Criminal Law. Common part]. Odessa: Yuzhno-Russkoe obshchestvo pechatnogo dela.
4. Telnov, P.F. (1974) *Orvetstvennost' za souchastie v prestuplenii* [Liability for complicity in a crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
5. Galiakbarov, R.R. (1980) *Kvalifikatsiya gruppykh prestupleniy* [Qualification of group crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
6. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 № 16 "O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti"* [Decision No. 16 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 4, 2014 "On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/.
7. Lopashenko, N. (2003) *Novoe Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF po khishcheniyam* [New Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on embezzlement]. *Zakonnost'*. 3.
8. Boytsov, A.I. (2002) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. St. Petersburg: Yurid. tsentr press.
9. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda RF "Nekotorye voprosy sudebnoy praktiki po delam o krazhe, grabezhe i razboe"* [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation "Some issues of judicial practice in cases of theft and robbery"]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=17269>.
10. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.09.2004 № 389p04* [Decision № 389p04 of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of September 29, 2004]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=1122#0>.
11. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 16.04.2013 № 208-O13-1* [Cassation Determination № 208-O13-1 of the Supreme Court of the Russian Federation of April 16, 2013]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=332865#0>.

12. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 19.11.2014 № 18-APU14-43* [Appeal Determination No. 18-APU14-43 of the Supreme Court of the Russian Federation of November 19, 2014]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=413214#0>.
13. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 12.01.2000 № 1060p99* [Decision № 1060p99 of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of January 12, 2000]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=77008#0>.
14. The Supreme Court of the Republic of Tatarstan. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Respubliki Tatarstan ot 05.11.2013 po delu № 22-6647/2013* [Appeal Definition of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan of November 5, 2013, in Case No. 22-6647 / 2013]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1222724#0>.
15. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 14.07.2016 № 11-APU16-15* [Appeal Determination № 11-APU16-15 of the Supreme Court of the Russian Federation from July 14, 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=467459#0>.
16. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 06.10.2016 g. № 46-APU16-14SP* [Appeal Determination № 46-APU16-14SP of the Supreme Court of the Russian Federation of October 6, 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=480053#0>.
17. Lebedev, A.E. (2016) Soispolnitel' kak samostoyatel'nyy vid souchastnika prestupleniya [Co-perpetrators as independent type of an accomplice in a crime]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 1(51). pp. 119–124.
18. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2009) Ugolovno-pravovye aspekty gruppovogo prestupleniya [Criminal and legal aspects of group crimes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 319. pp. 124–126.
19. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 03.03.2015 № 9 "O vnesenii izmeneniy v nekotorye postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii"* [Decision No. 9 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 3, 2015, "On Amending Certain Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175971/.
20. The Orenburg Regional Court. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 05.05.2015 № 22-2458/2015* [Appeal Determination № 22-2458 / 2015 of the Orenburg Regional Court of May 5, 2015]. [Online] Available from: Consultant Plus.
21. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 13.08.2013 № 48-APU13-21* [Appeal Definition № 48-APU13-21 of the Supreme Court of the Russian Federation of August 13, 2013]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=352336#0>.
22. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.06.2015 № 30 "O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyunya 2006 goda № 14 "O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeystvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami"* [Decision No. 30 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015, "On Amendments to Decision No. 14 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006, On Judicial Practice in Crimes Related to Narcotics, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181896/.
23. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14* [Decision № 14 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8. [Online] Available from: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=4400. (Accessed: 22nd December 2016).
24. Kozlov, A.P. (2000) *Souchastie: traditsii i real'nost'* [Complicity: Traditions and reality]. Krasnoyarsk: [s.n.].
25. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 16.04.2015 № 11-APU15-9SP* [Appeal Determination № 11-APU15-9SP of the Supreme Court of the Russian Federation of April 16, 2015]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=425420#0>.
26. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 31.03.2016 № 72-APU16-5SP* [Appeal Determination No. 72-APU16-5SP of the Supreme Court of the Russian Federation of March 31, 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=457234#0>.
27. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2013 № 235-P13* [Decision № 235-P13 of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 4, 2013]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=373466#0>.